

УДК 159.9

Нестерова А. А., Соколова И. В.

Государственный университет просвещения

141014, Московская обл., г. Мытищи, ул. Веры Волошиной, д. 24, Российская Федерация

ЭЙДЖИЗМ И СТИГМАТИЗАЦИЯ ПОЖИЛЫХ ЛЮДЕЙ ПРЕДСТАВИТЕЛЯМИ РАЗНЫХ ПОКОЛЕНИЙ: СРАВНИТЕЛЬНЫЙ АНАЛИЗ

АННОТАЦИЯ

Цель. Провести сравнительный анализ стереотипов и установок на эйджизм в отношении пожилых людей у представителей различных поколений (молодёжи, лиц зрелого возраста и самих пожилых людей).

Процедура и методы. Исследование проводилось с применением непараметрического критерия сравнения нескольких независимых выборок – критерием Крускала-Уоллиса. Применялись методы изучения аттитудов, установок на эйджизм и семантический дифференциал.

Результаты. В структуре стигматизирующих установок всех трёх поколений чаще всего встречаются предрассудки о пожилых людях, причём в наибольшей степени они присутствуют у самих пожилых людей, что позволяет говорить о самостигматизации. Меньше всего в структуре эйджизма во всех возрастных группах выражены дискриминационные установки, а вот установки на избегание контакта в отношении пожилых статистически значимо больше проявлены в группе молодых людей 18–35 лет.

Теоретическая и практическая значимость. Полученные результаты могут быть использованы в построении продуктивных коммуникаций в трансгенерационных отношениях и стать основой для разработки специализированных тренинговых программ, направленных на противодействие формированию социальной стигматизации пожилых людей.

Ключевые слова: геронтологический эйджизм, социальная стигматизация, возрастные стереотипы, предрассудки, пожилой возраст, самостигматизация

СТРУКТУРА

Введение

Выборка и методика исследования

Результаты исследования и их обсуждение

Заключение

A. Nesterova, I. Sokolova

State University of Education

ul. Very Voloshinoi 24, Mytishchi 141014, Moscow Region, Russian Federation

AGEISM AND STIGMATIZATION OF ELDERLY PEOPLE BY REPRESENTATIVES OF DIFFERENT GENERATIONS: A COMPARATIVE ANALYSIS

ABSTRACT

Aim. To conduct a comparative analysis of stereotypes and ageism attitudes towards elderly people among representatives of different generations (youth, middle-aged people and elderly people themselves).

Methodology. The study was conducted using a nonparametric criterion for comparing several independent samples – the Kruskal-Wallis test. Methods were used to study attitudes, attitudes towards ageism and semantic differential.

Results. In the structure of stigmatizing attitudes of all three generations, prejudices about elderly people are most frequent, and to the greatest extent they are present among elderly people themselves, which makes it possible to talk about self-stigmatization. Discriminatory attitudes are least expressed in the structure of ageism in all age groups, but attitudes to avoid contact with the elderly are statistically significantly more present in the group of young people aged 18–35.

Research implications. The results obtained can be used in building productive communications in transgenerational relationships and become the basis for the development of specialized training programs aimed at counteracting the formation of social stigmatization of elderly people.

KEYWORDS

gerontological ageism, social stigma, age stereotypes, prejudices, old age, self-stigmatization

ВВЕДЕНИЕ

Термин «эйджизм» был введён психиатром-геронтологом Р. Батлером ещё в 60-х гг. XX в. [12]. Этот термин определяет разновидность дискриминации по отношению к людям пожилого возраста. Этот вид дискриминации уникален, потому что, в отличие от расизма, сексизма, стигматизации людей, имеющих психические заболевания, старение – это закономерный физиологический процесс, и каждый человек гипотетически когда-то войдёт в эту возрастную группу. Т. е. рано или поздно все, кто сегодня стигматизируют эту группу, сами станут её представителями в определённом возрасте.

За последние десятилетия наблюдается экспоненциальный рост старения населения. В соответствии с Мировыми демографическими перспективами ООН (Организация Объединённых Наций, Департамент экономики и Социальные вопросы, Отдел народонаселения, 2019 г.) пожилые люди (стар-

ше 65 лет) уже составляют 9% мирового населения. Этот процент растёт, и к 2100 г., по подсчётам учёных, может достичь почти 23% [1; 21].

Многие исследования выявили прочную связь между эйджизмом в форме негативных стереотипов, предубеждений и дискриминации в отношении пожилых людей и рисками для их физического и психического здоровья [11]. Исследования показали, что эйджизм, направленный на пожилых людей, оказывает негативное влияние на их здоровье, благополучие и качество получаемой медицинской помощи [3; 7; 8; 15]. Ожидается, что масштабы эйджизма будут расширяться в контексте растущего старения населения во всём мире [2; 9; 13; 14]. Несмотря на масштабы и связанные со здоровьем последствия эйджизма в отношении пожилых людей, относительная эффективность общих стратегий вмешательства, направленных на снижение эйджизма, не установлена [14].

Эйджизм может изменить то, как мы относимся к себе, может подорвать эмоциональные связи между поколениями, может обесценить или ограничить нашу способность извлекать выгоду из того, что могут внести люди разного возраста в общий фонд здоровья и благополучия, может повлиять на здоровье человека, продолжительность его жизни, а также иметь и далеко идущие экономические последствия. Например, эйджизм связан с более ранней смертью (на 7,5 лет), более слабым физическим и психическим здоровьем, более медленной адаптацией к инвалидности в пожилом возрасте. Эйджизм также увеличивает рискованное для здоровья поведение: нездоровое питание, чрезмерное употребление алкоголя или курение, снижающие качество жизни [4; 5; 10; 20].

Эйджизм связан с негативными стереотипами, предрассудками, стигматизацией в отношении других людей, дискриминируемых по возрастным признакам. Эйджизм затрагивает всех – уже дети в возрасте четырёх лет осознают возрастные стереотипы своей культуры, в том числе связанные с возрастом. С этого возраста они усваивают и используют эти стереотипы, чтобы направлять свои чувства и поведение по отношению к людям разного возраста. Они также опираются на возрастные стереотипы культуры, чтобы воспринимать и понимать себя, что может привести к эйджизму, направленному на себя [17; 22].

Актуальность исследования пожилого возраста и межпоколенных коммуникаций обусловлена добавлением к жизненному циклу дополнительного долгосрочного этапа, который характеризуется психологическими и социальными трудностями [7; 8; 20]. В современном российском обществе прослеживается тенденция восприятия пожилого человека как личности, не имеющей возможности адаптироваться к изменяющимся условиям жизни. Старость, к сожалению, часто воспринимается как синоним «угасания». Люди пожилого возраста, в свою очередь, склонны интернализировать негативные геронтологические стереотипы, которые становятся частью их собственного

самоощущения и определяют набор самостигматизирующих поведенческих реакций. Такое явление приводит к нескольким последствиям: с одной стороны, пожилые люди невольно провоцируют эйджизм и страх старости у молодых, с другой – представления об «исчерпанности» этого возраста становятся препятствием для продуктивной и благополучной включённости в социально значимую детальность пожилых людей [5; 16; 17].

Сегодня всё больше исследований и публикаций, изучающих возрастные стереотипы и предубеждения. Возрастной стереотип – это упрощённое, недифференцированное изображение какой-либо возрастной группы, которое часто ошибочно, не отражает реальности и устойчиво к изменениям [12]. Слово «стереотип» первоначально относилось к металлической пластине, используемой в печати (штамп). У. Липпман объясняет этот термин как предубеждение относительно группы или характеристики человека [6].

Известный американский исследователь эйджизма Э. Палмар приводит доказательства существования в современном обществе девяти основных стереотипов, отражающих негативное предубеждение по отношению к пожилым людям: болезнь, импотенция, уродство, умственный упадок, психические заболевания, бесполезность, изоляция, бедность и депрессия [19]. Правда, далее последователи и сам Э. Палмар выявили также и восемь положительных стереотипов о пожилых людях: доброту, мудрость, надёжность, достаток, политическую силу, свободу, вечную молодость и счастье. Хаммерт и его коллеги выделяют шестьдесят девять описательных черт характера пожилых людей, которые они сводят к четырём отрицательным стереотипам (инвалид, строптивый / скряга, отшельник, унылый) и трём позитивным стереотипам (идеальные дедушка и бабушка, консерватор Джон Уэйн, золотой возраст) [17].

К сожалению, стереотипы часто вызывают или разжигают дискриминацию пожилых людей.

На сегодняшний день недостаточно изучены особенности проявления эйджизма в разных возрастных группах нашего населения, в том числе в группе самих людей пожилого возраста. Между тем понимание этих стереотипов и предубеждений позволит разработать программы по их нивелированию. Актуальность исследования социально-психологических факторов преодоления эйджизма обусловлена высокой зависимостью качества жизни пожилых людей и их психологического благополучия от эффективности социальных программ и коммуникаций, в том числе внутрисемейных, которые предлагаются организациями социального обслуживания и социальным (семейным) окружением соответственно.

ВЫБОРКА И МЕТОДИКА ИССЛЕДОВАНИЯ

Участники исследования. Выборку составили 300 респондентов (224 женщины, 74 мужчины), жители Москвы и Московской области РФ. В исследовании принимали участие 12% учащихся, 57% работающих, 17% пенсионеров, а также 14% работающих пенсионеров. Участники были распределены на три группы по 100 человек в зависимости от возраста:

- группа «молодые люди» в возрасте от 18 до 35 лет;
- группа «среднего возраста» от 36 до 54 лет;
- группа «пожилые» в возрасте от 55 лет и 80.

Методики исследования. В исследовании применялись следующие методы и валидизированные опросники:

1. шкала социальной дистанции Э. Богардуса, которая направлена на измерение степени близости людей к другим членам различных социальных, этнических или расовых групп (в нашем случае модифицирована под задачи исследования: изучалась социальная дистанция между возрастными группами населения РФ);

2. методика оценки субъективного уровня возрастной дискриминированности человека «Опросник эйджизма» Э. Палмора, направленная на оценку частоты субъективного восприятия пожилыми людьми дискриминирующих ситуаций в их повседневной жизни [19];

3. «шкала эйджизма» М. Фрабони, предназначенная для измерения антагонистических и дискриминационных установок и тенденций избегать пожилых людей [15]. Данная методика позволяет оценить три измерения: «стереотипы в отношении пожилых», «предрассудки в отношении пожилых» и «дискриминацию в отношении пожилых»;

4. модифицированная под задачи исследования методика семантического дифференциала Ч. Осгуда, раскрывающая информацию о трёх основных измерениях установок: оценке, потенциале и активности (в нашем исследовании – установок в отношении пожилых людей).

Для сравнения трёх выборок («молодые люди», «люди среднего возраста», «пожилые люди») использовался статистический непараметрический критерий Краскела-Уоллиса.

РЕЗУЛЬТАТ ИССЛЕДОВАНИЯ И ИХ ОБСУЖДЕНИЕ

Результаты исследования социальной дистанции между представителями различных социальных групп. Данные, приведённые в таблице 1, показывают наличие наибольшего уровня социальной дистанции в случаях, когда пожилой человек выступает в роли «подчинённого», т. е. представители всех групп не хотят видеть пожилого человека в роли своего подчинённого.

Таблица 1 / Table 1

Сравнительный анализ социальной дистанции в отношениях с пожилыми людьми (по шкале Э. Богардуса) / Comparative analysis of social distance in relationships with elderly people (according to the Bogardus scale)

Социальные роли пожилых	Молодые люди	Средний возраст	Пожилые люди	Н-Краскел-Уоллис	Уровень значимости (p)
Ваш близкий родственник	0,13	0,09	0,02	8,4	0,02*
Ваш друг	0,23	0,13	0,02	19,9	0,00*
Ваш сосед	0,22	0,14	0,12	4,2	0,13
Ваш врач	0,21	0,09	0,17	5,6	0,06
Уборщица в офисе, дворник, сторож	0,26	0,22	0,32	2,6	0,28
Учитель Вашего ребёнка	0,27	0,15	0,12	8,5	0,01*
Билетёр	0,18	0,22	0,26	1,9	0,39
Продавец в магазине	0,15	0,21	0,35	11,6	0,03*
Коллега по работе (учёбе)	0,24	0,14	0,12	5,9	0,05*
Ваш руководитель	0,29	0,19	0,22	2,9	0,23
Ваш подчинённый	0,36	0,33	0,27	1,9	0,38
Ваш депутат	0,31	0,26	0,38	3,3	0,19

В целом из таблицы 1 видим, что самая большая социальная дистанция с пожилыми людьми наблюдается в группе молодёжи: они не выражают желания работать с пожилыми людьми, а также дружить. Единственное, что они допускают для себя – снижать дистанцию в отношении пожилых близких родственников (при том эта дистанция всё-таки статистически больше, чем в группе пожилых и людей среднего возраста). Стереотипно молодые люди признают допустимость таких социальных ролей для пожилых, как «продавец в магазине», «билетёр».

Люди зрелого возраста более толерантно относятся к пожилым людям, чем молодёжь, допуская, что пожилой человек может быть хорошим врачом для них, учителем, руководителем, но социальная дистанция значительно увеличивается в желании быть руководителем пожилого человека, избирать пожилого человека на пост депутата.

Сами пожилые люди в меньшей степени создают дистанцию с представителями своего возраста (хотят и дружить, и быть в родственных отношениях), но при этом они тоже сами стигматизируют представителей своего возраста по профессиональным и деловым характеристикам, считая, что пожилые не могут быть руководителями, подчинёнными, политиками, хорошими работниками.

Результаты анализа измерения антагонистических и дискриминационных установок и тенденций избегать пожилых людей представлены в таблице 2.

Статистически значимые различия получены только по шкале «предрассудки о пожилых людях» – больше всего предрассудков в самой группе пожилых людей ($p=0,03$), что свидетельствует о самостигматизации. В дискриминационных установках молодёжи больше всего выражены элементы избегания пожилых людей (нежелания ходить с пожилыми людьми на общие мероприятия, избегание прямого непосредственного контакта). Эти результаты согласуются с данными зарубежных исследований, которые тоже приходят к выводу, что молодёжь, как правило, больше избегает пожилых людей по сравнению с другими группами [11]. Таким образом, молодые люди в отношении пожилых людей чаще проявляют поведение избегания и даже элементы дискриминации, а сами пожилые люди и люди зрелого возраста в большей мере охвачены предрассудками о пожилых людях.

Таблица 2 / Table 2

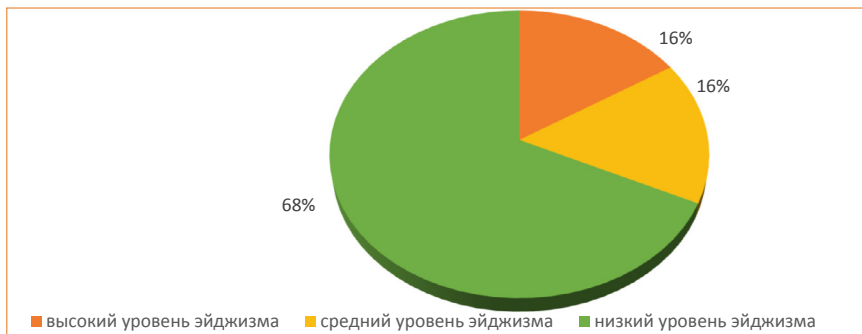
Сравнительный анализ дискриминационных установок в отношении пожилых людей (шкала эйджизма М. Фрабони) / Comparative analysis of discriminatory attitudes towards elderly people (the Fraboni scale of ageism)

Шкалы методики	Молодые люди	Средний возраст	Пожилые люди	Н-Краскел-Уоллис	Уровень значимости (p)
Предрассудки о пожилых	26,61	27,41	29,03	7,2	0,03*
Элементы дискриминации	21,31	19,96	20,65	2,9	0,23
Избегание	27,05	25,41	25,27	3,5	0,18

Что касается субъективного восприятия дискриминации в сторону пожилых людей, оно исследовалось с помощью опросника эйджизма Э. Палмора (2001) [18]. Этот опросник был разработан для того, чтобы понять, как сами пожилые люди относятся к своему старению.

По субъективному восприятию негативного эйджизма в свою сторону пожилые люди расходятся во мнении (рис. 1): 16% чувствуют высокий уро-

вень эйджизма, 16% воспринимают дискриминацию в свою сторону на среднем уровне, и 68% редко сталкиваются со стигматизацией.

Рис. 1 / Fig. 1. Субъективно воспринимаемый уровень эйджизма в группе пожилых людей / Subjectively perceived level of ageism in a group of elderly people

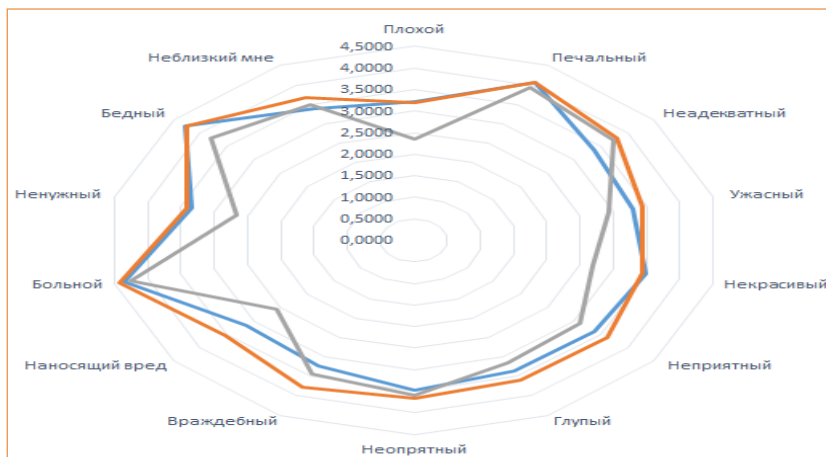
Большинство пожилых людей (68%) не попадает в ситуации, связанные с дискриминацией людей по возрасту. При этом 16% пожилых людей сталкиваются с дискриминацией в своей обыденной жизни, и ещё 16% сталкиваются очень часто.

Чаще всего респонденты выбирали негативный полюс тех утверждений, которые относились к когнитивной и возрастной составляющей дискриминации образа пожилого человека: «меня игнорировали или не воспринимали всерьёз из-за моего пожилого возраста»; «врач или медсестра предположили, что мои недомогания вызваны моим возрастом и меня не стоит внимательно осмотреть»; «кто-то предположил, что я плохо слышу из-за своего возраста»; «кто-то предположил, что я не могу что-то понять из-за своего возраста»; «кто-то сказал мне: «Ты слишком стар для этого»». Это ранит пожилых людей и часто приводит к самостигматизации, когда они сами перестают себя считать дееспособными и потенциально способными выполнить разные задачи.

Далее с помощью модифицированного варианта семантического дифференциала мы измеряли *аттитюды в отношении пожилых людей*. Этот метод хорошо зарекомендовал себя в глубинном исследовании одних социальных групп к другим. Семантический дифференциал состоял из ряда полярных прилагательных (14 пар), таких как «хороший – плохой», «счастливый – печальный» и т. д. Респонденты всех трёх возрастных групп ставили отметку вдоль этого континуума, чтобы обозначить своё отношение к пожилым людям. Это метод помогает измерить показатель субъективного эмоционального отношения к пожилому человеку, а не показатель знания о старении и пожилых людях.

На основе полученных оценок была выстроена гистограмма, отражающая отношение и представление о пожилых людях в трёх сравниваемых группах (рис. 2).

Рис. 2 / Fig. 2. Представления о «пожилом человеке» в трёх возрастных группах / Representations of an "elderly person" in three age groups

Статистически значимые различия по показателям семантического дифференциала выявлены по шкалам: «хороший – плохой» ($p < 0,01$), «прекрасный – ужасный» ($p < 0,05$), «симпатичный – некрасивый» ($p < 0,001$), «приятный – неприятный» ($p < 0,05$), «полезный – наносящий вред» ($p < 0,001$), «нужный – ненужный» ($p < 0,01$). У молодёжи и людей среднего возраста менее приятный «портрет пожилого человека». Пожилые люди статистически достоверно выше оценивают себя по шкалам «хороший», «прекрасный», «симпатичный», «приятный», «нужный», «богатый» – они позитивнее и толерантнее относятся к людям своей возрастной группы. Сами пожилые люди статистически достоверно выше в сравнении с молодёжью оценивают свою нужность, полезность и привлекательность.

В группе молодёжи и людей среднего возраста схожие выраженные дискриминирующие установки о пожилых людях следующие: «печальные», «больные», «бедные». Враждебность пожилых людей как характеристика этой социальной группы чаще отмечается людьми зрелого возраста, а неадекватность и проблемы со здоровьем – в группе самих пожилых людей (т. е. наблюдается самостигматизация по определённым характеристикам).

Полученные результаты подтверждают теорию интернализации возрастных стереотипов, разработанную в социальной геронтопсихологии. Молодёжь чаще прибегает к негативным стереотипам о пожилых людях, что

свидетельствует о механизме диссоциации с этим возрастом, диссоциации со старостью («они – другие, мне до старости далеко»). Молодые люди таким образом хотят «отодвинуть» от себя этот период своей жизни, следовательно, и пожилых людей поместить от себя на большую социальную дистанцию. Однако в долгосрочной перспективе негативные возрастные стереотипы интернализируются в самооценке людей, и когда они достигают этого возраста – эти стереотипные убеждения становятся уже частью их личности и образа собственного Я [18].

Результаты нашего исследования говорят о преобладании негативных стереотипов и установок на эйджизм в отношении пожилых людей среди молодого поколения и поколения зрелых людей. Это может иметь плачевные последствия не только для группы пожилых людей, но и для молодёжи, потому что, согласно теории интернализации, негативные взгляды на старение рассматриваются как основной фактор риска снижения удовлетворённости жизнью в пожилом возрасте. Эйджизм и негативные представления о себе в будущем у более молодых поколений подрывают мотивацию инвестировать в собственное будущее и заниматься соответствующей подготовкой к этому возрастному периоду своей жизни – в пожилом возрасте эти негативные стереотипы становятся уже частью Я-концепции и самооценки, приводят к самостигматизации.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

1. В представлениях о пожилых людях всех возрастных групп присутствуют стигматизирующие установки и предубеждения. В структуре эйджизма чаще всего встречаются предрассудки о пожилых людях, причём в наибольшей степени они присутствуют непосредственно у самих пожилых людей, что позволяет говорить о наличии элементов самостигматизации.

2. В поведении молодёжи в большей мере проявляются установки на избегание непосредственного общения, а также дискриминирующие аттитюды. Молодые люди часто обесценивают возможность пожилых людей быть нужными и полезными в обществе. Молодёжь не особо настроена коммуницировать с пожилыми людьми в области профессионального и социального взаимодействия – ей сложно ассоциировать пожилого человека с высоко-статусными социальными ролями (депутат, врач, учитель, руководитель).

3. Наибольшая социальная дистанция в оценках респондентов по отношению к представителям пожилого населения проявляется в восприятии пожилого человека в роли руководителя, подчинённого и политического деятеля. Пожилые участники исследования демонстрируют наибольшую социальную дистанцию в случае, когда пожилой человек занимает роль продавца или уборщика. В группе молодых респондентов статистически достоверно выше дистанция с пожилыми людьми в таких социальных ролях, как «учи-

тель» и «врач», в то время как люди среднего возраста смотрят на это более толерантно. При этом и молодые люди, и люди среднего возраста вполне видят пожилых людей в качестве своих близких родственников (социальная дистанция снижается).

4. В оценках образа пожилого человека со стороны респондентов самой старшей возрастной группы преимущественно преобладают позитивные характеристики, в связи с чем можно заключить о наличии более положительного образа пожилого человека. В оценках образа пожилого человека со стороны молодого поколения и представителей средней возрастной группы имеют место стигматизирующие, оценочные и негативные суждения, а также негативная оценка по внешним показателям привлекательности и возможности приносить пользу (ненужность, непривлекательность, бедность – болезнь).

5. Исследование показало наличие самостигматизации в группе пожилых людей, так как предрассудков о пожилых в их группе больше всего. Сами пожилые люди считают себя неспособными выполнять отдельные активные профессиональные роли, но при этом гораздо выше оценивают свои возможности принести пользу обществу. 16% выборки пожилых людей очень часто сталкивались с эйдждизмом и дискриминацией по возрасту, особенно в отношении своих когнитивных и физических возможностей (стигматизация «потенциала»).

6. Необходимо дальнейшее исследование факторов, детерминирующих распространение предрассудков и предрассудков в отношении пожилых людей для того, чтобы нивелировать стигматизирующие установки в обществе, в том числе в самой группе пожилых людей нашего общества. Изучение стереотипов о пожилых людях важно ещё и потому, что в процессе интернализации в течение жизни они могут стать частями негативного образа Я и приведут к самостигматизации.

ДАТА ПУБЛИКАЦИИ

Статья поступила в редакцию: 10.09.2023

Статья размещена на сайте: 29.12.2023

ЛИТЕРАТУРА

1. Гринин Л. Е., Гринин А. Л., Коротаев А. В. Глобальное старение как интегральная проблема будущего // Социологический журнал. 2023. Т. 29. № 2. С. 110–131. DOI: 10.19181/socjour.2023.29.2.6
2. Ерохин Н. А. Старение населения России как политическая проблема // Вестник Московского государственного областного университета

- (электронный журнал). 2018. № 2. URL: www.evestnik-mgou.ru (дата обращения: 02.07.2023).
3. Захарова И. А., Коробко А. И., Сотников В. А. Социальная стигматизация и установки в отношении возрастных изменений // *Российский журнал гериатрической медицины*. 2022. № 3. С. 156–160. DOI: 10.37586/2686-8636-3-2022-156-160
  4. Крамаренко Н. С., Ефремова Д. Н. Модель переживания субъективного счастья пожилого человека // *Вестник Московского государственного областного университета (электронный журнал)* 2021. № 3. URL: www.evestnik-mgou.ru (дата обращения: 02.07.2023).
  5. Микляева А. В. Возрастная дискриминация как социально-психологический феномен. СПб.: Речь, 2009. 159 с.
  6. Нестерова А. А., Айсина Р. М., Сулова Т. Ф. Социальная стигматизация детей с расстройствами аутистического спектра и их семей: детерминанты и стратегии преодоления. М.: Филин, 2020. 310 с.
  7. Нестерова А. А., Жучкова С. М. Факторная структура удовлетворенности жизнью в пожилом и старческом возрасте: социально-психологический подход // *Вестник Московского государственного областного университета*. Серия: Психологические науки. 2018. № 1. С. 60–72. DOI: 10.18384/2310-7235-2018-1-60-72
  8. Подольский А. И., Ермолаева М. В., Шоркина Н. А. Пожилой человек как субъект изучения, поддержки и общения. М.: Изд-во НИУ ВШЭ, 2022. 176 с.
  9. Полянская А. В., Мельников Р. А. Эйджизм как проблема современного общества // *Медицинский журнал*. 2021. № 2. С. 133–137. DOI: 10.51922/1818-426X.2021.2.133
  10. Allen J. O., Solway E., Kirch M., et al. The everyday ageism scale: development and evaluation // *Journal of aging and health*. 2022. Vol. 34. № 2. P. 147–157. DOI: 10.1177/08982643211036131
  11. Bodner E., Bergman Y. S., Cohen-Fridel S. Different dimensions of ageist attitudes among men and women: A multigenerational perspective // *International Psychogeriatrics*. 2012. Vol. 24. № 6. P. 895–901. DOI: 10.1017/S1041610211002936
  12. Maddox G. *The encyclopedia of aging*. New York: Springer, 2001. 1408 p.
  13. Iversen T. N., Larsen L., Solem P. E. A conceptual analysis of ageism // *Nordic Psychology*. 2009. Vol. 61. P. 4–22. DOI: 10.1027/1901-2276.61.3.4.
  14. Farrell T. W., Hung W. W., Unroe K. T., et al. Exploring the intersection of structural racism and ageism in healthcare // *Journal of the American Geriatrics Society*. 2022. № 70. P. 3366–3377. DOI: 10.1111/jgs.18105
  15. Fasel N., Vauclair M., Lima M. The relative importance of personal beliefs, meta-stereotypes and societal stereotypes of age for the wellbeing of older people // *Ageing and Society*. 2020. № 41. P. 1–24. DOI: 10.1017/S0144686X20000537
  16. Fraboni M., Saltstone R., Hughes S. The Fraboni Scale of Ageism (FSA): An attempt at a more precise measure of ageism // *Canadian Journal on Aging*. 1990. № 9. P. 56–66.

17. Hummert M., Garstka T., Shaner J. Stereotypes of the elderly held by young, middle-aged, and elderly adults // *Journal of Gerontology: Psychological Sciences*. 1994. № 49. P. 240–249.
18. Kornadt A. E., Weiss D., et al. Internalization or Dissociation? Negative age stereotypes make you feel younger now but make you feel older later // *The Journals of Gerontology: Series B*. 2023. № 78. P. 1341–1348. DOI: 10.1093/geronb/gbad057.
19. Palmore E. The Ageism Survey. First Findings // *The Gerontologist*. 2001. Vol. 41. № 5. P. 572–575.
20. Pedroso-Chaparro M. S., et al. 'I feel old and have aging stereotypes. Internalized aging stereotypes and older adults' mental health: the mediational role of loneliness // *Aging & Mental Health*. 2023. Vol. 27. № 8. P. 1619–1626. DOI: 10.1080/13607863.2022.2163376
21. Rychtaříková J. Perception of population ageing and age discrimination across EU countries // *Population and Economics*. 2019. № 3. P. 1–29.
22. Taşdemir N. Young People's Attitudes toward Older People: Prejudices, Stereotypes, Inter-group Evaluations, and Frequency of Contact // Çakal H., Husnu Sh. *Examining Complex Intergroup Relations*. New York: Routledge, 2022. P. 84–105.

REFERENCES

1. Grinin L. E., Grinin A. L., Korotayev A. V. [Aging of the global population as an integral problem of the future]. In: *Sotsiologicheskij Zhurnal* [Sociological Journal], 2023, vol. 29, no. 2, pp. 110–131. DOI: 10.19181/socjour.2023.29.2.6
2. Erokhin N. A. [Aging of the population in Russia as a political problem]. In: *Vestnik Moskovskogo gosudarstvennogo oblastnogo universiteta (elektronnyj zhurnal)* [Bulletin of Moscow Region State University (e-journal)], 2018, no. 2. Available at: www.evestnik-mgou.ru (accessed: 02.07.2023).
3. Zakharova I. A., Korobko A. I., Sotnikov V. A. [Social stigmatization and attitudes towards age-related changes]. In: *Rossijskij zhurnal geriatricheskoj mediciny* [Russian Journal of Geriatric Medicine], 2022, no. 3, pp. 156–160. DOI: 10.37586/2686-8636-3-2022-156-160
4. Kramarenko N. S., Efremova D. N. [The model of experiencing subjective happiness in the elderly]. In: *Vestnik Moskovskogo gosudarstvennogo oblastnogo universiteta (elektronnyj zhurnal)* [Bulletin of Moscow Region State University (e-journal)], 2021, no. 3. Available at: www.evestnik-mgou.ru (accessed: 02.07.2023).
5. Miklyaeva A. V. *Vozrastnaya diskriminaciya kak social'no-psihologicheskij fenomen* [Age discrimination as a socio-psychological phenomenon]. St. Petersburg, Rech Publ., 2009. 159 p.
6. Nesterova A. A., Aisina R. M., Suslova T. F. *Social'naya stigmatizaciya detej s rasstrojstvami avtisticheskogo spektra i ih semej: determinanty i strategii preodoleniya* [Social stigmatization of children with autism spectrum disorders and their families: determinants and coping strategies]. Moscow, Filin Publ., 2020. 310 p.

7. Nesterova A. A., Zhuchkova S. M. [Factor structure of life satisfaction in elderly and old age: socio-psychological approach]. In: *Vestnik Moskovskogo gosudarstvennogo oblastnogo universiteta. Seriya: Psihologicheskie nauki* [Bulletin of Moscow Region State University. Series: Psychology], 2018, no. 1, pp. 60–72. DOI: 10.18384/2310-7235-2018-1-60-72
8. Podolskiy A. I., Ermolaeva M. V., Shorkina N. A. *Pozhiloj chelovek kak sub'ekt izucheniya, podderzhki i obshcheniya* [An elderly person as a subject of study, support and communication]. Moscow, Publishing house of the National Research University Higher School of Economics Publ., 2022. 176 p.
9. Polyanskaya A. V., Melnikov R. A. [Ageism as a problem of modern society]. In: *Medicinskij zhurnal* [Medical journal], 2021, no. 2, pp. 133–137. DOI: 10.51922/1818-426X.2021.2.133
10. Allen J. O., Solway E., Kirch M., et al. The everyday ageism scale: development and evaluation. In: *Journal of aging and health*, 2022, vol. 34, no. 2, pp. 147–157. DOI: 10.1177/08982643211036131
11. Bodner E., Bergman Y. S., Cohen-Fridel S. Different dimensions of ageist attitudes among men and women: A multigenerational perspective. In: *International Psychogeriatrics*, 2012, vol. 24, no. 6, pp. 895–901. DOI: 10.1017/S1041610211002936.
12. Maddox G. The encyclopedia of aging. New York, Springer, 2001. 1408 p.
13. Iversen T. N., Larsen L., Solem P. E. A conceptual analysis of ageism. In: *Nordic Psychology*, 2009, vol. 61, pp. 4–22. DOI: 10.1027/1901-2276.61.3.4
14. Farrell T. W., Hung W. W., Unroe K. T., et al. Exploring the intersection of structural racism and ageism in healthcare. In: *Journal of the American Geriatrics Society*, 2022, no. 70, pp. 3366–3377. DOI: 10.1111/jgs.18105
15. Fasel N., Vauclair M., Lima M. The relative importance of personal beliefs, meta-stereotypes and societal stereotypes of age for the wellbeing of older people. In: *Ageing and Society*, 2020, no. 41, pp. 1–24. DOI: 10.1017/S0144686X20000537
16. Fraboni M., Saltstone R., Hughes S. The Fraboni Scale of Ageism (FSA): An attempt at a more precise measure of ageism. In: *Canadian Journal on Aging*, 1990, no. 9, pp. 56–66.
17. Hummert M., Garstka T., Shaner J. Stereotypes of the elderly held by young, middle-aged, and elderly adults. In: *Journal of Gerontology: Psychological Sciences*, 1994, no. 49, pp. 240–249.
18. Kornadt A. E., Weiss D., et al. Internalization or Dissociation? Negative age stereotypes make you feel younger now but make you feel older later. In: *The Journals of Gerontology: Series B*, 2023, no. 78, pp. 1341–1348. DOI: 10.1093/geronb/gbad057.
19. Palmore E. The Ageism Survey. First Findings. In: *The Gerontologist*, 2001, vol. 41, no. 5, pp. 572–575.
20. Pedroso-Chaparro M. S., et al. 'I feel old and have aging stereotypes. Internalized aging stereotypes and older adults' mental health: the mediational role of loneliness. In: *Aging & Mental Health*, 2023, vol. 27, no. 8, pp. 1619–1626. DOI: 10.1080/13607863.2022.2163376

21. Rychtaříková J. Perception of population ageing and age discrimination across EU countries. In: *Population and Economics*, 2019, no. 3, pp. 1–29.
22. Taşdemir N. Young People's Attitudes toward Older People: Prejudices, Stereotypes, Inter-group Evaluations, and Frequency of Contact. In: Çakal H., Husnu Sh. *Examining Complex Intergroup Relations*. New York, Routledge, 2022, pp. 84–105.

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРАХ / INFORMATION ABOUT THE AUTHORS

Нестерова Альбина Александровна – доктор психологических наук, профессор, профессор кафедры социальной и педагогической психологии Государственного университета просвещения; e-mail: anesterova77@rambler.ru

Соколова Ирина Владимировна – аспирант кафедры социальной и педагогической психологии Государственного университета просвещения; e-mail: aisha_a@inbox.ru

Albina A. Nesterova – Dr. Sci. (Psychology), Prof., Department of Social and Educational Psychology, State University of Education; e-mail: anesterova77@rambler.ru

Irina V. Sokolova – Postgraduate Student, Department of Social and Educational Psychology, State University of Education; e-mail: aisha_a@inbox.ru

ПРАВИЛЬНАЯ ССЫЛКА НА СТАТЬЮ / FOR CITATION

Нестерова А. А., Соколова И. В. Эйджизм и стигматизация пожилых людей представителями разных поколений: сравнительный анализ // Российский социально-гуманитарный журнал. 2023. № 4. URL: www.evestnik-mgou.ru

Nesterova A. A., Sokolova I. V. Ageism and stigmatization of elderly people by representatives of different generations: a comparative analysis. In: *Russian Social and Humanitarian Journal*, 2023, no. 4. Available at: www.evestnik-mgou.ru